

Не дожидаясь реакции Цин Дачэна, Янь Цэнь нанёс жестокий удар кинжалом, который попал прямо в лоб этого известного бандита, бродившего по девяти дорогам зелёного леса. Тот дёрнулся, словно хотел что-то сказать, но так и не понял, что происходит, и умер.

— Скажи братьям, чтобы убили всех, не оставлять никого в живых, — тихо произнёс Янь Цэнь.
— Если бы не лабиринт ущелий и если бы лекарь не пришёл сегодня в оплот. Если бы Цин Дачэн ворвался в оплот, мы бы все погибли.

Главарь с Каменного Жернова похлопал Янь Цэня по плечу, ничего не говоря.

О злодеяниях Цин Дачэна он много слышал, и убийство целых семей ради богатства не было для него чем-то необычным.

Тем временем Даос Сан, потерявший свой Громовой огонь, был поднят Мэн Ци за шею, его ноги беспомощно болтались, а лицо исказилось от ужаса, он бормотал невнятные мольбы.

Мо Ли насторожился, он услышал шум за дымом и понял, что Цин Дачэн мёртв.

Мо Ли не любил убивать и не считал, что убийство может решить проблемы, но он не был наивен и не сожалел о тех, кто заслуживал смерти. Во время их схватки Цин Дачэн каждый раз наносил жестокие удары, и Мо Ли уже оценил уровень его мастерства. Если бы он и Мэн Ци не пришли на гору Каменного Жернова, а Янь Цэнь был бы слишком болен, чтобы встать, главарь с людьми смог бы справиться только с подчинёнными Цин Дачэна.

В ярости Цин Дачэн убил бы множество людей из оплота, которые не успели бы отступить.

Главарь также не смог бы выжить.

И к тому же у Даоса Сана был ещё один Громовой огонь, и, судя по всему, его боевое мастерство было не слабым.

Мо Ли не хотел больше думать об этом, он повернулся и пошёл искать людей из оплота, чтобы потушить пожар.

В лесу был густой дым, но огонь ещё не разгорелся, и его можно было контролировать.

Янь Цэня заставили остаться на месте и управлять людьми, не позволяя ему бегать туда-сюда.

Мэн Ци пнул одного из людей Цин Дачэна, который попытался встать, и с интересом посмотрел на Даоса Сана:

— Ты видел меня? Где? Дай подумать... Это было не так давно, ты был в Тайцзине?

Конечно, ведь двадцать лет назад Мэн Ци выглядел иначе.

Даос Сан с трудом пытался вырваться, но вместо этого начал уговаривать:

— Государственный наставник, князь У мудр и способен, если государственный наставник согласится помочь, я могу гарантировать, что вы получите больше, чем раньше! Император Юань из династии Чу относился к государственному наставнику как к подчинённому, а князь У будет почитать вас как божество, не осмеливаясь ослушаться.

Лу Чжан узурпировал трон, провозгласил себя императором династии Ци, но его правление было незаконным, у него даже не было императорской нефритовой печати.

Ходили слухи, что печать была потеряна в ночь дворцового переворота, но также говорили, что императорская печать и сокровища прошлой династии находятся в руках государственного наставника Мэн Ци.

Уговоры Даоса Сана были направлены не только на спасение своей жизни, но и на что-то большее.

Янь Цэнь слушал с растущим подозрением, его выражение лица несколько раз менялось, но он был слишком молод и не слышал о государственном наставнике династии Чу.

Мэн Ци не обращал внимания на уговоры Даоса Сана, он сжал пальцы, наблюдая, как лицо последнего искажается от удушья, и усмехнулся:

— Я живу в горах, но иногда выхожу в город, Тайцзин прекрасен, прогулки там доставляют удовольствие. Скажи, кто твой учитель? Он видел меня в прошлом и недавно был в Тайцзине, где случайно встретил меня?

Зрачки Даоса Сана сузились, это была реакция крайнего страха.

Мэн Ци был абсолютно прав, предыдущий настоятель Храма Тайцзи, Даос Долгого Ветра, в молодости с энтузиазмом отправился в столицу вместе с другими даосами, надеясь найти своё место в мире богатства и славы, проповедуя и читая лекции, но столкнулся с серьёзным препятствием.

Тогда династия Чу только начала своё правление, и Мэн Ци был старым слугой императора Юаня, но получил странный титул государственного наставника.

Мнения разделились, некоторые говорили, что император не уважал его, другие утверждали, что проведение ритуалов было важным государственным делом, и только доверенный человек мог этим заниматься. А для честолюбивых даосов Мэн Ци был настоящей помехой.

Почему простой воин должен был управлять государственными ритуалами?

Даос Сан не был любимым учеником Даоса Долгого Ветра, и он мало знал о событиях того времени, но результат был очевиден: государственный наставник Мэн спокойно занимал этот пост много лет, а Тайцзин стал местом, которого даосы боялись.

Даос Долгого Ветра шестьдесят лет не появлялся в Тайцзине, пока не была основана династия Ци, и тогда он отправился в столицу с группой учеников.

И тут, совершенно случайно, он увидел в толпе человека.

Пожилой Даос Долгого Ветра от ужаса потерял сознание и умер, не дойдя до гостиницы.

Не только Даос Сан, но и все, кто был с Даосом Долгого Ветра в тот день, запомнили лицо Мэн Ци и имя, которое с ужасом произнёс их учитель.

Хотя существование Мэн Ци было намеренно скрыто, и в исторических записях о нём почти не упоминалось, даосы различных школ не забыли его, и после тщательного изучения всё стало ясно.

Затем последовало недоверие и хаос.

— В этом мире действительно есть люди, которые не стареют!

Неужели это был легендарный бессмертный?

Кроме небольшого числа даосов, которые знали, что они обманывают, большинство верили в поиск бессмертия, алхимию, геомантию и предсказания судьбы. Они написали множество книг, которые звучали убедительно, и сами верили в это.

Теперь же появился человек, похожий на божество, который напугал до смерти их учителя, и Даос Сан, конечно, был в ужасе.

Старый предок Цинъю становился всё более известным на севере, и одной из причин было то, что даосы из Храма Тайцзи не осмеливались идти на север.

Даос Сан приехал в провинцию Юн, надеясь, что, если он не поедет в Тайцзин, всё будет в порядке, но он столкнулся с Мэн Ци в глубине гор, и его страх был неопишуем, отсюда и его странное поведение.

Он боялся Мэн Ци до смерти, и, видя, что упоминание князя У не помогло, он уже начал отчаиваться.

Мэн Ци отпустил Даоса Сана, и тот упал на землю, долго кашляя, прежде чем прийти в себя.

Его взгляд блуждал, и он всё больше верил, что это была Точка скрытого дракона, разрушение которой положит конец правлению династии Ци.

Даос Сан знал, что мастерство Старого предка Цинъу было выше его.

В его школе говорили только о разрушении драконьей жилы, а тот мог отрезать её и использовать для усиления Наделённого Небом князя, а что насчёт государственного наставника Мэн?

Пэн Цзу также был бессмертным, но он прожил восемьсот лет и всё равно умер.

Так что то, что действительно интересовало государственного наставника Мэн...

Даос Сан загорелся и быстро закричал:

— Государственный наставник, пощадите меня, я помогу вам получить драконью жилу!

Мэн Ци выглядел странно.

На мгновение он хотел сломать шею этому даосу.

Эти даосы, которые ничего не знают, но всегда лезут не в своё дело, считают, что они понимают законы судьбы и могут копать и рубить драконью жилу, как лекарство в горах. А теперь они осмеливаются говорить, что могут помочь кому-то получить драконью жилу!

Какую ещё драконью жилу!

Мэн Ци был в ярости, он уже догадался, что так называемый дух горы, вероятно, был тем, что даосы называли драконьей жилой. Дух горы действительно существовал, но он не имел никакого отношения к судьбе, а его связали с судьбой династии, сделав его частью их правления, что было абсолютно абсурдно!

Для духа горы это было как сидеть дома, а беда пришла сама?

Хотите сменить династию? Поднимите восстание! Зачем вам портить гору?

Мэн Ци был полон желания убить, он хотел не только уничтожить этого даоса, который пытался угодить ему драконьей жилой, но и истребить всех в Храме Тайцзи.

Это желание убивать было почти осязаемым, оно кололо кожу.

Даос Сан был первым, кто почувствовал это, ему казалось, что его бросили в ледяную пещеру, он хотел сопротивляться, но его тело оцепенело, он пытался молить о пощаде, но его мозг был пуст, и он только беспомощно открывал и закрывал рот, не издавая ни звука.

Мэн Ци смотрел на него сверху вниз, как на мёртвеца.

Но его лицо было странным, мышцы время от времени подёргивались, создавая искривлённую улыбку.

Его правая рука сжалась в кулак, слегка дрожа, это был остаток его разума, он изо всех сил пытался сдержать свои безумные мысли, земля под его ногами просела, и половина его сапога погрузилась в почву.

— ...Как ты мне поможешь?

Голос Мэн Ци был тихим, тон слегка ускоренным, словно он шутил. Но те, кто видел его лицо и взгляд, не обманывались.

<http://bllate.org/book/15299/1351868>